

Гроза Руслан Игоревич

магистрант

Научный руководитель

Гордолов Юрий Владимирович

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения»

г. Москва

КОРПОРАТИВНЫЕ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ УЧАСТНИКОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

***Аннотация:** в статье рассматриваются ключевые корпоративные права и обязанности участников хозяйственных обществ в соответствии с действующим законодательством. Проанализированы основные виды прав участников, включая право на участие в управлении обществом, получение информации о его деятельности, распределение прибыли, а также право на выход из общества и получение стоимости доли. Особое внимание уделено обязанностям участников, таким как внесение вкладов в уставный капитал, соблюдение конфиденциальности, а также ответственность за убытки, причиненные обществу. В статье также рассматриваются вопросы защиты прав участников и способы их реализации. Целью исследования является предоставление комплексного обзора корпоративных прав и обязанностей участников хозяйственных обществ для повышения осведомленности о них и обеспечения эффективного функционирования хозяйственных обществ.*

***Ключевые слова:** корпоративные правоотношения, юридическая природа, корпоративное право, корпоративные споры, корпоративное управление.*

В настоящее время в большинстве сегментов экономики наиболее оптимальной и юридически обоснованной единицей хозяйственной деятельности выступает хозяйственное общество, за исключением государственных корпораций, предназначенных для осуществления государственных экономических проектов

в отдельных отраслях, имеющих для государства стратегическое значение. Привлекательность хозяйственного общества как формы коммерческой деятельности в промышленной и финансовой сферах экономики обусловлена рядом объективных факторов, оказывающих существенное влияние.

Эффективность управления хозяйственным обществом обусловлена долевым (акционерным) принципом, при котором принимаются коллективные решения и несут коллективную ответственность за результаты деятельности. Ещё одной причиной является принцип корпоративного равенства, который подразумевает равные права акционеров хозяйственных обществ в отношении имущественных прав, что подразумевает, что все участники имеют равные возможности участвовать в формировании активов общества, получать прибыль и распределять имущество при ликвидации. Формирование хозяйственного общества представляет собой не только инструмент для ведения бизнеса, но и результативную управленческую структуру, которая поддерживает функционирование и развитие компании. Управленческая система, основанная на трехзвенной модели управления, включает в себя общее собрание участников, совет директоров и исполнительные органы, что позволяет обеспечить баланс интересов сторон, участвующих в корпоративных правоотношениях, и принимать взвешенные решения. Общее собрание представляет собой высший орган управления, где участники общества имеют возможность обсуждать ключевые вопросы, принимать решения по стратегическому направлению развития и одобрять финансовые отчеты. Советы директоров, в свою очередь, осуществляют контроль над деятельностью исполнительных органов, формируя стратегию и принимая решения по ключевым вопросам, связанным с управлением и развитием общества. Исполнительные органы отвечают за текущее руководство, реализацию решений совета директоров и обеспечение работы компании в повседневной деятельности. Что касается организационно-правовых форм, то гибкость и разнообразие выбранных форм создания хозяйственных обществ делают их привлекательными для различных категорий предпринимателей; публичные акционерные общества, благодаря праву свободного размещения акций на фондовом рынке, предоставляют

возможность привлечения капитала от широкой аудитории инвесторов, в то время как непубличные акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью помогают сосредоточиться на узком круге участников и обеспечивают большую степень контроля над управлением, – эта вариативность позволяет акционерам и дольщикам выбирать подходящую организационно-правовую форму в соответствии с их стратегическими целями, потребностями в капитале, а также планами по расширению бизнеса. Кроме того, такие формы гарантируют преимущества в плане налогообложения, ответственности участников и способов выхода из бизнеса; в результате, гибкая структура, основанная на трехзвенной системе управления и различных организационно-правовых формах, способствует созданию условий для ведения предпринимательской деятельности и реализации интересов участников хозяйственного общества. Как отмечается в современной юридической литературе, «систему правомочий участников хозяйственных обществ составляют их имущественные, неимущественные и преимущественные права, а также обязанности по внесению вкладов в уставный капитал общества, соблюдению преимущественных прав других участников общества при отчуждении доли в обществе третьим лицам, а также иные обязанности» [4, с. 7].

Целесообразно рассмотреть корпоративные права и обязанности участников хозяйственных обществ отдельно, принимая во внимание уникальные особенности, характерные для участников публичных и непубличных хозяйственных обществ. Публичные хозяйственные общества, как правило, имеют более широкий доступ к капиталу, так как их акции могут свободно обращаться на фондовом рынке. Участники таких обществ, акционеры, обладают правом на получение дивидендов, участвуют в общих собраниях и имеют возможность голосовать по важным вопросам, касающимся деятельности общества. Однако, в связи с высокой степенью открытости, они также подвержены большому количеству регуляторных требований и обязательств по раскрытию информации.

С другой стороны, непубличные хозяйственные общества отличаются меньшей открытостью, и их акции не размещаются на фондовом рынке, и доступ к

капиталу может быть ограничен. Участники таких обществ часто имеют более тесные связи между собой, что может способствовать более гибкому управлению и принятию решений. Тем не менее, акционеры непубличных обществ также имеют свои корпоративные права, такие как право на участие в распределении прибыли, право на получение информации о деятельности общества и право на защиту своих интересов.

Таким образом, различия между корпоративными правами и обязанностями участников публичных и непубличных хозяйственных обществ подчеркивают важность адаптации корпоративных стратегий и механизмов управления в зависимости от типа общества, что, в свою очередь, влияет на инвестиционный климат, уровень доверия со стороны инвесторов и общую эффективность ведения бизнеса.

Ключевым моментом в деятельности как публичных, так и непубличных хозяйственных обществ является соблюдение принципов корпоративного управления, что включает в себя обеспечение справедливости, прозрачности и ответственности. Участники должны быть уверены, что их права защищены, и они могут рассчитывать на адекватное информирование о делах общества, следовательно, обсуждая вопрос корпоративных прав, нельзя не обратиться к прядку их защиты в случае корпоративного конфликта. В крупных корпорациях в конфликт могут быть вовлечены даже не десятки, а сотни акционеров; как справедливо отмечает Д.Я. Малешин, «корпоративные споры являются одной из традиционных сфер применения групповых исков, наряду со спорами, связанными с осуществлением деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг; спорами в сфере защиты окружающей среды; антимонопольными спорами; спорами, касающимися оказания медицинских услуг и многих других сфер, где происходит нарушение гражданских прав не одного, двух или нескольких граждан, а большого количества лиц либо неопределенного круга лиц» [6, с. 95].

В законе выделяются только три категории дел, в которых член группы лиц вправе выбрать один из двух способов вступления в процесс: 1) присоединиться к требованию о защите прав и законных интересов этой группы лиц в порядке,

предусмотренном ч. 6 ст. 225.10 АПК РФ; 2) не присоединяться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, а самостоятельно вступить в дело на стороне истца. В этом случае участник юридического лица пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца. В литературе совершенно справедливо отмечается неудачность рассматриваемой формулировки: в данном случае участник является истцом. Речь идет о таких категориях дел, как дела:

- о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу;
- о признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок;
- об обжаловании решений органов управления юридического лица.

«Коллективные иски существуют только по трем рассматриваемым видам корпоративных споров и характеризуются тем, что все участники группы имеют право присоединиться к иску и при этом «вести дело, выступать в процессе, представлять доказательства и т. д.» [6, с. 94] В таких ситуациях участники выступают в качестве истцов в рамках группового иска, что позволяет отстаивать коллективные интересы и минимизировать затраты на судебные разбирательства, что также упрощает процесс, обеспечивая более структурированный подход к разрешению споров, где несколько лиц объединяются для защиты общих интересов. Согласно ст. 181.4 ГК РФ, участники могут оспаривать решения органов управления юридического лица, если эти решения не соответствуют закону или уставным положениям, что является важным механизмом для обеспечения прозрачности и законности в корпоративном управлении. Важно отметить, что либо общее собрание акционеров, либо иное должностное лицо, принимавшее решение, может быть признано ответчиком, если участники решат оспаривать решение, которое, по их мнению, нарушает их права или интересы. Применение ч. 3 ст. 225.3 АПК РФ также подчеркивает важность защиты интересов участников. В данном контексте суду необходимо учитывать, что действия, совершенные в ущерб юридическому лицу, имеют серьезные последствия для всех его членов, поэтому закон предоставляет участникам право на коллективные

иски, что делает процесс демократичным и защищает права меньшинства в рамках юридического лица. В тех случаях, когда убытки причиняются в результате недобросовестных действий управляющих, участники имеют возможность обратиться к суду и добиться возмещения убытков не только для себя, но и для всего юридического лица; важно, что такие действия не только защищают интересы отдельных членов, но и способствуют улучшению корпоративного управления в целом, устанавливая ответственность управляющих за их действия. Таким образом, институт групповых исков, предусмотренный законодательно, представляет собой инструмент защиты прав участников юридических лиц, что даёт возможность предотвращать злоупотребления и нарушения в управлении, создавая безопасные условия для ведения бизнеса и развития корпоративных отношений. В результате участники получают инструменты для защиты своих прав и законных интересов, что, в свою очередь, способствует стабильности и процветанию юридических лиц в российской коммерческой среде.

Итак, вполне резонно возникает вопрос: есть ли вообще на практике такая проблема, как контрмажоритаризм при оспаривании решений корпоративных собраний? Ответ на этот вопрос можно обнаружить в документе, утвержденном 25 декабря 2019 г. Президиумом Верховного Суда РФ, – Обзоре судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (далее – Обзор практики от 25.12.2019) [8]. Воспринимая корпоративные споры через призму конкретных правовых вопросов, можно увидеть, что они часто имеют многогранный характер, и интересы различных участников юридического лица в таких делах могут значительно варьироваться. Особенно ярко это проявляется в ситуациях, касающихся оспаривания крупных сделок или решений, принятых на общих собраниях. Важно отметить, что подобные дела вызывают разногласия не только среди акционеров или участников, но и среди управляющих, что добавляет дополнительный уровень сложности к разрешению споров.

Когда речь идет о признании недействительными решений общего собрания, несогласные участники имеют веские причины для отстаивания своих позиций, например, они могут быть заинтересованы в том, чтобы сохранить в силе решения, которые, по их мнению, критически важны для дальнейшего функционирования общества; к примеру, решение о распределении дивидендов, о назначении руководства или о стратегических направлениях деятельности имеют долгосрочные последствия для финансового состояния компании. Поэтому такие участники настроены против иска, основанного на оспаривании этих решений, поскольку они видят свою выгоду в их поддержании. С другой стороны, когда дело доходит до крупных сделок, интересы участников также конфликтуют, некоторые акционеры убеждают себя в том, что такая сделка долгоиграющая и способна увеличить капитализацию компании, в то время как другие видят в ней риск и потенциальные убытки, и здесь важно учитывать, что разные точки зрения основаны не только на экономических расчетах, но и на личных или эмоциональных факторах, что усложняет процесс разрешения спора.

Также стоит отметить, что в таких судебных разбирательствах часто имеют место так называемые конфликты интересов, когда особая заинтересованность одних участников идёт вразрез с интересами других, что в свою очередь создает дополнительные преграды для достижения соглашений и компромиссов. В итоге, размышляя о том, как корпоративные споры влияют на права участников, и необходимо помнить, что каждый участник юридического лица имеет уникальные интересы, и эти интересы могут быть как согласованными, так и противоречивыми.

Довольно много в последнее время в судебной практике стало встречаться случаев конфликта интересов арбитражного управляющего при ведении процедуры банкротства, при этом конфликт интересов трактуется судами как невозможность беспристрастности, имущественный интерес арбитражного управляющего, личные отношения с кредиторами либо должником [7]. В этом контексте возникает вопрос о том, как можно защитить интересы миноритарных акционеров и предотвратить ситуации, когда решения, принимаемые мажоритариями,

могут не учитывать права меньшинства. Одна из проблем заключается в том, что миноритарные акционеры зачастую оказываются в незащищенном положении, особенно когда речь идет о распределении дивидендов или других формах вознаграждения.

Постановка вопроса о недействительности корпоративного решения, принятого мажоритарным акционером, действительно требует отсылки к императивным нормам, которые могли бы гарантировать, что интересы всех участников общества будут уважаться и учитываться. К сожалению, как вы упомянули, таких норм в российском законодательстве пока недостаточно. Законодательство, в свою очередь, должно стремиться добиться баланса между интересами мажоритариев и миноритариев, чтобы предотвратить злоупотребления властью, отнимающие у меньшинства их законные права и интересы.

Важно помнить, что решение об увеличении уставного капитала, если оно не обосновано реальными интересами общества и его развитием, может привести к нарушению имущественных прав миноритарных акционеров, что угрожает принципу справедливости в управлении корпорацией. Таким образом, необходимость защиты интересов миноритарных акционеров должна быть заложена в императивные нормы корпоративного законодательства, что позволит избежать ситуаций, при которых мажоритарные акционеры действуют исключительно в своих интересах, игнорируя мнения и права менее влиятельных участников.

Последствиям неисполнения или ненадлежащего исполнения корпоративных обязанностей посвящено много внимания со стороны российских и зарубежных юристов особенно в последнее время [9]. Для дальнейшего развития корпоративного законодательства в России в исследуемом вопросе необходимо рассмотреть возможность введения императивных норм, ограничивающих власть мажоритариев и обеспечивающих более справедливое распределение доходов, что, в свою очередь, послужит залогом устойчивости и справедливости в системе корпоративного управления. Введение таких норм могло бы стать важным ша-

гом к укреплению правовой защиты интересов миноритариев, действуя как своего рода гарант их имущественных прав и обеспечивая баланс интересов в рамках корпоративного управления.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – №32. – Ст. 3301.

2. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – №30. – Ст. 3012.

3. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025) // Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – №46. – Ст. 4532.

4. Абрамов В.Ю. Корпоративное право: права и обязанности участников хозяйственных обществ: практическое пособие с судебным комментарием / В.Ю. Абрамов, Ю.В. Абрамов. – М.: Юстицинформ, 2021. – 356 с. – EDN НХХАPI

5. Выступление М.А. Ероховой на панельной дискуссии «Косвенные и корпоративные иски. Особенности примирения» в рамках Ковалевских чтений (13–14 февраля 2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=41xF3wkpvkW> (дата обращения: 13.03.2025).

6. Малешин Д.Я. Новеллы групповых исков / Д.Я. Малешин // Журнал российского права. – 2020. – №5. – С. 94–98. DOI 10.12737/jrl.2020.058. EDN OKGBOT

7. Определение Верховного Суда РФ от 22.04.2021 №305-ЭС20–13139(2) по делу №А40-4218/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.03.2025).

8. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.03.2025).

9. Пороховник В.Г. Неисполнение корпоративных обязанностей в рамках корпоративной ответственности / В.Г. Пороховник, Ю.В. Гордополов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/446/98094/> (дата обращения: 19.03.2025).